

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

Г. К. ВЕНЕДИКТОВ

ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ В БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ

*Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических
наук*

Научный руководитель — профессор, доктор
филологических наук Ю. С. МАСЛОВ

МОСКВА — 1963

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

Г. К. ВЕНЕДИКТОВ

ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ В БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ

*Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук*

Научный руководитель — профессор, доктор
филологических наук Ю. С. МАСЛОВ

МОСКВА — 1963

В общей системе славянского глагола важное место занимает небольшая, непродуктивная группа глаголов движения; образующих известные семантически (а в большинстве случаев и морфологически) соотносительные пары типа ст.-сл. *нести* — *носити*, русск. *нести*: *носить*, польск. *nieść* — *nosić* и под. Важное место этой группы определяется прежде всего семантическими особенностями простых глаголов, своеобразием префиксации некоторых из них и связанными с этим отклонениями в оформлении видовых корреляций приставочных глаголов¹.

Семантическое своеобразие группы глаголов движения, как известно, заключается в том, что, обозначая один и тот же способ передвижения, глаголы каждой из

¹ Эта группа глаголов в русской лингвистической литературе обычно обозначается термином «глаголы движения» и терминологически, таким образом, не выделяется из прочих глаголов движения. В последнее время А. В. Исаченко предложил для указанной группы термин «глаголы перемещения» (см. его «Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким», Братислава, 1960, стр. 309). Что касается отдельного обозначения глаголов типа *нести* и типа *носить*, то в русской литературе имеется много терминов, из которых наиболее удачными являются, на наш взгляд, термины, предложенные А. В. Исаченко в упомянутой монографии, а именно: «однонаправленные глаголы» (*нести* и под.) и «ненаправленные глаголы» (*носить* и под.). В болгарской лингвистической литературе до недавнего времени глаголы движения типа *влека* и *влача*, *неса* и *нося* не имели специального обозначения. В последнее время некоторые авторы стали называть и болгарские глаголы терминами, принятыми во многих работах по русскому языку, например, «определено — моторни и неопределено — моторни глаголы» (Л. Андрейчин, С. Иванчев и др.). Полагая, что подобные и другие обозначения, опирающиеся на определение семантического различия между простыми глаголами болгарского языка по образцу парных глаголов движения в других славянских языках, не имеют в болгарском языке оснований, мы в своей работе пользуемся совершенно условными, лишенными всякого семантического «подтекста» обозначениями: «глаголы типа *неса*» и «глаголы типа *нося*».

пар выражают вместе с тем два рода отношений: а) противопоставление по характеру направления (*нести* — движение в одном направлении, *носить* — движение в разных направлениях) и б) противопоставление с точки зрения неконкретности/конкретности действия (*нести* — действие конкретное, единичное, *носить* — действие неконкретное, повторительное). В современных восточно- и западнославянских языках ведущим, главным является противопоставление по характеру направления. Различие же в плане неконкретности/конкретности действия здесь второстепенно. Иначе было в старославянском языке, где глаголы типа *нести* — *нести* были противопоставлены, по-видимому, прежде всего по линии конкретности/неконкретности действия. Именно семантические особенности парных глаголов движения явились для ряда ученых важной опорой в развитии общей теории генезиса вида в славянских языках на базе оппозиции определенности/неопределенности (детерминированности/индетерминированности) действия (А. А. Потебня, Н. Ван-Вейк, К. Ренгнелль, В. В. Бородич, И. Немец и др.).

Важной особенностью глаголов движения, связанной уже с префиксацией, является то, что не все они в сочетании с приставками образуют глаголы сов. вида. Некоторые из приставочных глаголов с основами типа русск. *носить* (ср. *приносить* несов. в. и *заносить* (белье) сов. в. и под.) остаются при префиксации глаголами нес. вида и выпадают, таким образом, из общей закономерности перфективации при префиксации. С этим непосредственно связаны и особенности в оформлении некоторыми глаголами движения видовых корреляций (типа русск. *принести* — *приносить*), в функции имперфективного члена которых выступают не дериваты глаголов сов. вида, как в подавляющем большинстве видовых корреляций, а образованные путем префиксации простых основ глаголы нес. вида типа русск. *приносить*.

Указанными особенностями семантического и видообразовательного характера и объясняется тот интерес, который издавна проявляют языковеды к глаголам движения и который особенно возрос к ним в последние десятилетия. В лингвистической литературе уже имеется немало трудов, посвященных этим глаголам в разных

славянских языках. Среди них следует прежде всего отметить ряд работ, специально посвященных исследованию глаголов движения в русском (Е. В. Чешко, Н. Я. Янко-Триницкая, А. В. Исаченко, А. И. Кузнецова и др.), в польском (З. Н. Стрекалова), лужицких (Фр. Михалк), сербохорватском (Р. В. Булатова), старославянском (Е. В. Чешко, А. Достал) и др., не говоря о соответствующих разделах в общих курсах грамматики современных языков, особенно русского языка, и многочисленных трудов по вопросам вида и времени, в которых также рассматриваются глаголы движения.

Несмотря на значительное число уже имеющихся работ, группа глаголов движения остается еще слабо разработанной в историческом плане на материале отдельных славянских языков и особенно в сравнительном плане. Важность такого изучения очевидна и не случайно некоторые ученые (Е. Кржижкова, И. Немец) выдвигают предложение о включении в вопросник по составлению Общеславянского лингвистического атласа и вопросов по составу и семантическим особенностям глаголов движения.

Глаголы движения в болгарском языке изучены гораздо меньше, чем в других славянских языках, несмотря на значительное их своеобразие в болгарском языке. В литературе уже накоплено немало интересных наблюдений и важных заключений, касающихся семантических (работы В. Добровского, А. Герада, Др. Матеева, К. Ивановой, Кр. Чолаковой и др.), видообразовательных (работы А. Герада, Л. Андрейчина, Др. Матеева) и морфологических особенностей некоторых из глаголов этой группы. Однако эти наблюдения и заключения, основанные преимущественно на данных современного литературного языка и на части глаголов движения, не были обобщены и систематизированы. Не был в полной мере учтен ценный материал, содержащийся в лексикографических трудах. Ряд фактов даже современного литературного языка оставался вообще не отмеченным. В слабой степени привлекались диалектные данные, без которых представление о состоянии глаголов движения в современном болгарском языке будет не полным. Почти ничего не было известно о глаголах движения в раннем новоболгарском языке (XVII—

XVIII вв.), представляющем важный этап в развитии современного болгарского языка.

Учитывая особое место группы глаголов движения в общей системе славянского глагола и слабую изученность этой группы в болгарском языке, характеризующейся существенными различиями в сравнении с аналогичными глаголами в других славянских языках, мы и предприняли исследование глаголов движения в болгарском языке, точнее — новоболгарском языке XVII—XX вв. Источниками для нашей работы, кроме грамматических трудов, в которых так или иначе рассматриваются глаголы движения, послужили: по современному литературному языку — данные толковых словарей и картотека толкового словаря современного болгарского литературного языка (Институт болгарского языка БАН), произведения писателей XIX—XX вв.; по современным говорам — диалектные материалы конца XIX в.— XX в., включая и материалы, собранные в 1956—1959 гг. для Болгарского диалектологического атласа, а также картотека подготавливаемого Болгарского диалектного словаря (Институт болгарского языка БАН); по раннему новоболгарскому языку — памятники болгарской письменности XVII—XVIII вв., прежде всего те из них, которые отражают особенности народного языка того времени — дамаскины и сборники иного содержания.

Объектом нашего исследования является круг простых основ, соответствующие этимологические корреспонденты которых в других славянских языках образуют семантические и морфологические пары типа русск. *нести* — *носить*, и образованные с этими основами приставочные и суффиксальные глаголы. Состав простых (непроизводных) основ, исследуемых в работе, следующий:

бежа — *бягам*
веда — *водя*
веза — *возя*
влека — *влача*
гна — *гоня*
ида — *ходя*
летя — *лятам, летая*
ляза — *лязя*
неса — *нося*

плуя — *плавам*
яхам — *яздя*
пѣлзя —
 — *бродя*

В левой колонке приведены основы, соответствующие основам серии типа русск. *нести*, в правой колонке — основам серии типа русск. *носить*. Кроме перечисленных, рассматриваются также производные основы *идвам* (<*ида*), *плувам* (<*плуя*) и *пливам* (<*плия*, ст.-сл. *плыти*), семантически включающиеся в тот же круг, в который входят и основы непроизводные, а также *вѣрвя*, не имеющий этимологического соответствия в кругу глаголов движения в других славянских языках, но занимающий особое место среди прочих глаголов движения в болгарском языке.

Первая глава — «Бесприставочные глаголы движения» — посвящена семантической характеристике бесприставочных (непроизводных) и производных (суффиксальных) глаголов. Особое внимание здесь уделено изучению лексического соотношения между свободно употребляющимися глаголами, которые этимологически соответствуют обоим членам данной оппозиции в других славянских языках, и вопросу о наличии/отсутствии противопоставления между этими же глаголами как в плане конкретности/неконкретности действия, так и в плане однонаправленности/ненаправленности движения, а также вопросу о том, выражаются ли оба типа семантических оттенков одним и тем же глаголом в тех случаях, когда другой глагол, соответствующий одному из членов данной оппозиции в других славянских языках, совсем или почти совсем не употребляется. Последнее необходимо было скорее в целях проверки общепринятого в литературе положительного ответа на данный вопрос, специально никем не исследованный и потому не подкрепленный анализом конкретного материала.

Система бесприставочных глаголов движения в новоболгарском языке резко отличается от системы соответствующих глаголов в старославянском и в современных восточных и западных славянских языках. Это различие касается как самого состава употребляющихся бесприставочных глаголов, так и характера их семантических отношений.

В болгарском языке выделяются две группы приставочных глаголов движения.

Первую группу составляют многие глаголы типа *нося* (*бягам, бродя, вода, возя, гоня, лазя, нося*) и глагол *летя*, входящий в группу глаголов типа *неса*, к которой следует, видимо, отнести и *пълзя*. Общей чертой этих глаголов является то, что их прежние корреляты (*бежа, *бреда, веда* и др.; герс., *лятам, летая*) или вообще не употребляются в новоболгарском языке или употребляются очень редко. Все глаголы типа *нося* и глаголы *летя, пълзя* выражают движение конкретное и неконкретное, совершающееся в одном и в разных направлениях. Данные различия в характере движения выражаются средствами контекста. Ввиду отсутствия одного из членов прежней оппозиции, перечисленные глаголы, естественно, не имеют и «материальных» предпосылок для какого-либо семантического противопоставления.

Вторую группу составляют «парные» приставочные глаголы движения, которые представляют собой развитие обеих ранее семантически соотносительных основ и которые свободно употребляются в новоболгарском языке [*влека(се) и влача(се), яхам и яздя, плувам, и плавам, ида и ходя*]. Эта группа глаголов, несмотря на имеющиеся «материальные» предпосылки, также не образует семантически соотносительных пар, подобных русск. *нести/носить* или ст.-сл. *нести/носити* по той причине, что оба глагола «пары», кроме *ида* и *ходя*, в общем свободно выражают (в пределах общих для них лексических значений) как движение конкретное и неконкретное, так и движение направленное и ненаправленное. В лексическом отношении одни из этих глаголов характеризуются полным тождеством (*плувам* и *плавам*), другие — частичным [*влека(се) и влача(се), яхам* и *яздя*].

Сохранение в современном болгарском языке таких «парных» глаголов, как *яхам* и *яздя, влача(се) и влача(се)* объясняется, как нам кажется, прежде всего наличием лексических значений, присущих лишь одному из них, а также известных стилистических различий, связываемых с одним из этих глаголов, когда последние выступают в общем для них обоих лексическом значе-

нии. Поэтому данные глаголы выступают в современном языке как разные глаголы, как слова с разным лексическим объемом, хотя часть лексических значений и присуща обоим «парным» глаголам. Этим обстоятельством, возможно, поддерживается употребление обоих «парных» глаголов и для выражения семантически полностью тождественных действий.

Особое место занимают глаголы *ида* и *ходя*. В раннем новоболгарском языке и в современных западных говорах, где *ида* имеет значение 'идти вообще', глаголы *ида* несов. в. и *ходя* семантически противостоят в общем так же, как и соответствующие глаголы в других славянских языках, а именно: *ида* обозначает движение однонаправленное, а *ходя* — движение ненаправленное. Ср.: «Един човек пошъл на пазър и си понъл йедна кошница йайца да ги продава... Ишъл си по пъто човеко и си думал» (Софийско — СбНУ, VI, 126) — «Один мужик пошел на базар и понес корзину яиц продавать... Шел себе по дороге мужик и думал» и «Йеднъш йелено като одил по гората, погна̀ли го йедни ловци» (Гурмазово, Софийско — СбНУ, III, 215) — «Однажды, когда олень ходил по лесу, погнались за ним охотники». В приведенных примерах глаголы *ида* и *ходя* обозначают конкретное действие: *ида* — однонаправленное, *ходя* — движение в разные стороны. Это единственная старая пара глаголов движения, семантически противостоящих друг другу. Глагол *ида* несов. в. в значении 'приходить', а тем более *ида* сов. в. в значении 'пойти', и *ходя*, сохраняющий значение 'ходить', семантически уже не соотносены и выступают как глаголы разного лексического (а при *ида* сов. в. — и видового) значения.

Однако семантическая оппозиция однонаправленности/ненаправленности движения не ограничивается в новоболгарском языке только глаголами *ида* и *ходя* (в раннем новоболгарском языке и в современных западных говорах), а охватывает также и глаголы *вървя* и *ходя*. Глагол *вървя* 'идти вообще', вытеснивший *ида* в том же значении, всегда в любых условиях контекста обозначает движение только однонаправленное, в то время как *ходя* обозначает движение ненаправленное, а именно: движение конкретное и неконкретное в разных направлениях и движение неконкретное (повторительное) в одном направлении. Ср. сле-

дующие предложения: «И тя [Шина] разбра, че трябва да върви напред и да бърза» (И. Йовков) и «Той [Каблешков] и сега ходеше непрестанно назад-напред из стаята и продължаваше да гълчи разпалено, прекъсван често от упорита кашлица» (Ив. Вазов). В этих предложениях при определенности момента действия *вървя* обозначает движение однонаправленное («вперед»), а *ходя* — движение в разные стороны («ходил взад и вперед по комнате»). Лексические средства, в данном случае «напред» и «назад-напред из стаята», лишь уточняют характер направления соответствующих движений. Противопоставление однонаправленности / разнонаправленности конкретного движения обнаруживается между *вървя* и *ходя* и при отсутствии лексических показателей характера направления. С другой стороны, при наличии в контексте указания на однонаправленный характер движения выражаемые глаголами *вървя* и *ходя* действия различаются конкретностью / неконкретностью: *вървя* обозначает однократное разовое движение, а *ходя* — кратное, повторительное. Вст наглядный пример: «Сега тя [Хатидже] *вървеше* напред, за да показва пътя. Познат и беше той, по него тя *бе ходила*, за да носи храна на мъжа си» (Л. Стоянов) — «Теперь она шла впереди, чтобы показывать дорогу. Знакома ей была эта дорога, по ней она ходила, чтобы носить пищу своему мужу».

Наличие семантической оппозиции однонаправленности / ненаправленности движения между глаголами *вървя* и *ходя* подтверждается еще и тем, что при взаимной подстановке этих глаголов в определенных условиях контекста соответствующим образом изменяется и характер действия.

Указанное противопоставление между *вървя* и *ходя* имеет общеполгарский характер. *Вървя* и *ходя* — единственные глаголы в современном литературном языке, противостоящие семантически друг другу так же, как и известные соотносительные глаголы движения в русском и других языках.

Учитывая то, что ряд памятников новоболгарского языка, прежде всего дамаскины, представляют позднейшие списки с рукописей более ранних, а также мало вероятные для того времени существенные изменения в языке самого писца на протяжении его жизни, можно полагать, что и в XVI в. болгарский язык (если не во

всех говорах, то по крайней мере в части их) характеризовался такой же системой бесприставочных глаголов движения, какая засвидетельствована в многочисленных памятниках народного языка XVII в. и в последующее время. Следовательно, становление современного состояния рассматриваемых глаголов происходило в основном до XVI в. В том, что ранее система этих глаголов была иной, сомнений быть не может. Об этом говорят: а) наличие соотносительных пар в старославянском языке, б) широкое употребление основ *неса*, *веда* и др. в качестве так называемых связанных основ, в) редкие случаи употребления некоторых из глаголов типа *неса* в современных диалектах и даже, как очень редкое исключение, в языке литературных произведений.

Изменение системы бесприставочных глаголов движения в болгарском языке шло в двух направлениях. Во-первых, в сторону разрушения старых семантических отношений, существовавших ранее между двумя рядами соотносительных основ. Срв., например, *ида* и *ходя* в современном литературном языке и в говорах (кроме западных), а также *влека(се)* и *влача(се)*, *яхам* и *яздя*, *плувам* (диал. *пливам*) и *плавам*, не противопоставленные друг другу в плане конкретности / неконкретности действия. Вместе с этим, с утратой старого семантического противопоставления «парные» глаголы не развили какой-либо иной семантической оппозиции, подобной, например, направленности / ненаправленности движения, которой характеризуются глаголы движения в современных восточных и западных славянских языках. Во-вторых, изменение системы бесприставочных глаголов движения шло по пути утраты (полной или почти полной) одного из членов «пары», преимущественно глаголов типа *неса* и реже глаголов типа *нося*.

Процесс утраты этих глаголов был длительным, а самый факт (момент) их утраты не был несомненно одновременным. Одни из этих глаголов вышли из употребления раньше, другие — позже, третьи продолжают еще спорадически встречаться и в современных говорах. Так, уже в памятниках XVII в. отсутствуют глаголы — «корреляты» глаголов *бродя* и *пълзя* (герср. *брета и *пълзя или *пълзам), не встречающиеся и в современных говорах. Дольше сохранялись глаголы *веда*, *веза*, *язза*, *гна*. Еще продолжают употребляться, хотя и очень

редко, *неса* и (в определенных народных песнях) *лятам*, а также формы императива глагола *бежа*, которые связываются теперь уже с глаголом *бягам*.

Судьба глаголов движения, которые в настоящее время без приставок не употребляются совсем или употребляются крайне редко, различна еще и в том отношении, что эти глаголы обнаруживают разные способности в образовании приставочных глаголов.

Что касается вопроса о причине описанного своеобразия состояния бесприставочных глаголов движения в новоболгарском языке, то наш материал не подсказывает определенного ответа. Для этого необходимо, очевидно, исследование более ранних памятников. Можно, однако, полагать следующее. Поскольку в современном болгарском языке один и тот же глагол (при отсутствии другого глагола прежней пары) выражает функции двух старых глаголов, некогда семантически строго разграниченных, то можно думать, что утрата одного из членов прежних оппозиций (в большинстве случаев глаголов типа *неса*) явилась следствием расширения семантики ныне употребляющихся глаголов типа *нося* и поглощения ими в результате этого функций не употребляющихся в настоящее время глаголов типа *неса*. Т. е., например, *нося*, кроме присущего ранее ст.-сл. глаголу *носити* значения неконкретного в пространственном и временном отношении действия, стал выражать еще и действие конкретное в пространственном и временном отношении, выражавшееся ранее другой основой, типа ст.-сл. *нести*. Зачатки этого процесса обнаруживаются уже в старославянском языке, где глаголы типа *носити* могли обозначать и конкретное однонаправленное движение, обычно выражавшееся глаголами типа *нести*.

Не исключено, однако, что расширение семантики было свойством обоих ранее соотносительных глаголов, так что в известное время имело место смешение или параллельное употребление в одной и той же функции обоих глаголов и лишь с течением времени один из них как излишний постепенно вышел из употребления. На возможность и такого процесса указывает два обстоятельства. Во-первых, то, что в болгарском языке сохранились как единственные семантические «наследники» прежних соотносительных пар не только глаголы типа

нося, но и глаголы типа *неса*. Во-вторых, параллелизм в обозначении действий, одинаковых как в плане конкретности/неконкретности, так и в плане однонаправленности/ненаправленности движения, который присущ глаголам *влека(се)* и *влача(се)*, *яхам* и *яздя*, в рамках их общих лексических значений, и глаголам *плувам* и *плавам*, лексически тождественным. Указанный возможный процесс утраты одного из членов прежней оппозиции подтверждается, в частности, тем, что в современном языке одни из глаголов этих трех «пар» передают данное лексическое значение реже (*плавам*, *яхам*, *влека*), чем другие (resp. *плувам*, *яздя*, *влача*).

Все это, однако, говорит не столько о самой причине описанного своеобразия системы бесприставочных глаголов в болгарском языке, сколько о том, как, каким путем могла сформироваться такая система.

Кроме простых (непроизводных) глаголов движения, в болгарском языке имеется и ряд глаголов бесприставочно-суффиксальных, содержащих суффикс *-н-* или *-ва-* (*-ува-*).

Бесприставочные глаголы с суффиксом *-н-* образуются от основ обоих типов. Глаголы *яхна*, *литна*, диал. *летна*, *плъзна*, диал. *плуйна* образованы от основ типа *неса* (соотв. *яхам*, *летя*, *пълзя*, *плуя*), а *плавна*, *бягна* и *лазна* — от основ типа *нося* (соотв. *плавам*, *бягам* и *лазя*). Различаются эти глаголы и семантически. Большая их часть имеет значение начала (обычно быстрого) однократного длительного действия. Глагол *яхна* имеет значение однократного действия, «выполненного одним движением».

От глаголов с суффиксом *-н-*, имеющих значение сов. в., на общих основаниях образуются с помощью суффиксов *-ва-* или *-ува-* (в диалектах и более старом литературном языке) *литвам*, *плувам*, *плъзвам* и др. и *литнувам*, *плувнувам* и под. (менее вероятно, что эти глаголы образовались путем суффиксации непосредственно от простых основ, минуя глаголы сов. вида на *-на*). Эти глаголы обозначают действие как кратное, повторительное, так и действие единичное, конкретное.

Кроме бесприставочных суффиксальных глаголов типа *литвам*, *яхвам*, образованных от глаголов сов. вида на *-на*, в болгарском языке (почти исключительно в говорах) очень редко встречаются и глаголы, обра-

зованные присоединением суффикса *-ва-* (или *-ува-*, *-ева-*) к основам несов. вида типа *нося*: *водвам*, *гонвам*, *носвам*, *влачвам*. Таково же образование и *вляквам* от основы *влека*. Эти глаголы обозначают только кратное, повторительное действие, возможно, с оттенком нерегулярной повторяемости. Наличие данных глаголов показывает, таким образом, что и в болгарском языке имеется группа собственно многократных глаголов, но она занимает здесь совершенно незначительное место.

Система приставочных глаголов движения, которой посвящена II глава диссертации — «Приставочные глаголы движения (образование и видовые корреляции)», — в болгарском языке также характеризуется рядом важных особенностей, касающихся прежде всего образований с основами типа *нося* и тесно связанных с ними видовых корреляций.

Рассматривая образование приставочных глаголов движения, мы исходим из того общего положения, принимаемого многими учеными, что присоединение приставки, наряду с изменением лексического значения, как правило, влечет за собой и изменение видового значения (глагол несов. вида становится глаголом сов. вида) и что лишь в очень редких случаях префиксация не сопровождается перфективацией. К числу таких редких исключений издавна относят и глаголы движения несов. вида типа ст.-сл. *приносити*, русск. *приносить* и под. В последние годы становится популярной другая точка зрения, изложенная еще Ф. Ф. Фортунатовым, а именно, что глаголы несов. вида типа ст.-сл. *приносити*, русск. *приносить* не представляют отклонения от общего правила перфективации при префиксации, так как эти глаголы образованы не путем префиксации простых глаголов (русск. *при+носить*), а путем имперфективации от соответствующих глаголов сов. вида (русск. *принести* от *принести* и под.).

Нужно, однако, подчеркнуть, что аргументы, которые приводятся в доказательство такой точки зрения ее сторонниками (А. В. Исаченко, Н. Я. Янко-Триницкая, З. Н. Стрекалова и др., а еще раньше А. Белич и др.), не убедительны, а некоторые из них явно не состоятельны. Так, в качестве основного аргумента в доказательстве образования *приносить* несов. в. от *принести* сов. в. путем имперфективации А. В. Исаченко приводит тот

факт, что глаголы типа *приносить*, несмотря на наличие приставки, имеют несовершенный вид. Он пишет, что глаголы несом. вида типа *приносить* «не образованы путем непосредственной префиксации ненаправленного члена *носить*. Это доказывается, в первую очередь, отсутствием «перфективирующего действия» приставки»¹. Нетрудно заметить, что здесь мы имеем дело с логической ошибкой, известной под названием «порочного круга», основанием которой в данном случае является ошибочное утверждение о перфективации при префиксации во всех случаях без исключения.

С другой стороны, как формальный, так и лексический анализ глаголов несом. вида типа русск. *принести* в современных языках позволяет заключить, что эти глаголы образованы путем префиксации. Сохранение же ими несовершенного видового значения поддерживается в настоящее время наличием видовой коррелятивной связи между ними и лексически тождественными глаголами сов. вида типа *принести*.

Все глаголы, образованные путем префиксации основ типа *неса*, имеют в болгарском языке значение сов. вида. Присоединение приставок любого значения — как пространственного, так и непространственного (временного, результативного и пр.) — ко всем основам типа *неса* в современном литературном языке, в говорах и в раннем новоболгарском языке сопровождается, таким образом, перфективацией. Исключение здесь составляют только некоторые глаголы с основой *плувам* (*доплувам* и др.), имеющие значение сов. и несом. вида, и *придида*, чрезвычайно редко встречающийся в значении несом. вида в литературном языке эпохи Возрождения. В целом, в отношении круга значений приставок, сочетающихся с основами типа *неса*, и видового значения образованных с их помощью сложных глаголов болгарский язык не отличается существенно от других славянских языков.

Заметнее различия лишь в количественном составе сложных глаголов. С некоторыми основами типа *неса* в настоящее время употребляются только единичные образования (например, с *ляза*, *гна*). Утрата целого ря-

¹ А. В. Исаченко. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Т. 2. Морфология. Братислава, 1960, стр. 329.

да подобных приставочных образований, ранее употреблявшихся, связана, как правило, с развитием в языке глаголов другого образования (с другими основами) с тем же лексическим значением. Сложные глаголы с отдельными основами (например, *бежа, плуя*) уже почти совсем не встречаются в современном языке.

Вместе с этим надо подчеркнуть, что некоторые из основ типа *неса*, без приставок совсем или почти совсем не употребляющихся, в болгарском языке выступают в сочетании с приставками, являясь, таким образом, „связанными основами”. При этом некоторые из таких «связанных основ» (например, *веда, неса*) обладают большой словопроизводящей силой, образуя гораздо больше сложных глаголов, чем некоторые из основ, свободно употребляющихся без приставок (например, *яхам*).

Значительно сложнее и своеобразнее обстоит дело с приставочными глаголами типа *донося*, образованными, независимо от их видового значения, путем префиксации (*до+нося*).

В современном литературном языке все употребляющиеся глаголы типа *донося* имеют только значение сов. вида, исключая некоторые глаголы с основой *плавам*, имеющие значение сов. и несов. вида. При этом значение сов. вида имеют не только глаголы с приставками временного, результативного и др. непространственных значений, но и глаголы с приставками чисто пространственного значения. Последние имеют, правда, только глаголы сов. вида с основами *бягам, возя, гоня* и *лязя*. Образование сложных глаголов сов. вида путем присоединения к этим основам приставок и чисто пространственного значения связано, несомненно, с тем, что тождественные в лексическом отношении глаголы сов. вида с основами *бежа, веза, гна* и *лязя* были утрачены или находятся на стадии окончательной утраты. Таково положение в целом и в современных восточных говорах.

В современных западных говорах положение иное. Здесь не все глаголы типа *донося* имеют значение сов. вида. Некоторые глаголы такого образования имеют в этих говорах и значение несов. вида. Все глаголы типа *донося*, образованные с помощью приставок временного, дистрибутивного, результативного и др. непространственных значений, имеют тут сов. вид. Такое же видовое значение имеют и приставочные глаголы с основой *гоня*

(и, возможно, с основами *возя, бягам*), приставки в которых имеют и чисто пространственное значение. Сложные глаголы с основами *влача, вода, лазя, ходя, нося*, образованные присоединением приставок чисто пространственного значения, сохраняют вид несовершенный и составляют, таким образом (подобно соответствующим глаголам в других славянских языках) исключение из правила о перфективации при префиксации. Причина такого отклонения заключается в том, что глаголы типа *донося*, представляющие собой древнейший тип образований, сложившийся еще до того, как префиксация стала приводить к перфективации, в ходе развития современной видовой системы оказались в видовой оппозиции с глаголами типа *донеса*. Именно наличие такой оппозиции и обуславливает сохранение значения несов. вида у глаголов типа *донося* в современных западных говорах (как и в других современных славянских языках, где представлена оппозиция такого же типа).

Состояние, которое обнаруживают глаголы типа *донося* в современных западных говорах, было характерно и для раннего новоболгарского языка. Все же, вероятно, следует полагать, что и в период раннего новоболгарского языка глаголы типа *донося* несов. вида были шире распространены в западных говорах, чем в восточных. Кроме того, в это время глаголы сов. вида типа *донося* встречались реже и их состав был уже, чем в современных говорах.

Приставочные глаголы типа *избягна*, образованные путем префиксации суффиксальных основ типа *бягна*, в видовом отношении никаких отклонений не обнаруживают и имеют только значение сов. вида.

Глаголы движения отличаются от прочих глаголов в болгарском языке и от глаголов движения в других славянских языках большим разнообразием производных, префиксально-суффиксальных глаголов несов. вида, противопоставленных в видовом отношении глаголам сов. вида и образующих с ними вследствие этого разнообразные морфологические типы видовой корреляции. Формальным средством образования таких глаголов являются суффиксы *-а-, -ва-, -ава-, -ува-* и диал *-ова-, -ева-*.

Производные глаголы несов. вида образуются двумя принципиально различными способами, хотя и с по-

мошьо одних и тех же формальных средств, а именно: а) путем имперфективации от глаголов совершенного вида типа *донеса*, *донося* и *избягна* и б) путем так называемой имперфективации от глаголов несовершенного вида типа *донося*, образованных путем перфиксации.

Образование производных глаголов несов. вида путем имперфективации от глаголов сов. вида представляют собой обычную и закономерную вторую ступень видового производства: от глаголов сов. вида с помощью суффиксов имперфективации производятся глаголы несов. вида, например: *донеса* → *донесвам*, *донося* (сов. в.) → *доносвам*, *избягна* → *избягвам* и т. д.

Образование производных, суффиксальных глаголов от глаголов несов. вида типа *донося* не диктуется необходимостью иметь глагол несовершенного вида, потому что и производящий глагол (*донося* и др.) также имеет значение несов. вида. Поэтому в таких случаях и не может быть речи об имперфективации в собственном смысле слова. Причина же образования производных глаголов несов. вида от глаголов тоже несов. вида (*донасям* от *донося* и под.) заключается в сильной тенденции болгарского языка к унификации морфологического типа приставочных глаголов несов. вида. Дело в том, что глаголы несов. вида типа *донося*, противостоящие в видовом плане глаголам сов. вида *донеса*, как глаголы несов. вида в формальном отношении не выразительны: они имеют приставку и значение несов. вида, но не имеют формального показателя этого значения, какой представлен в прочих приставочных глаголах несов. вида. Поэтому от глаголов типа *донося* несов. вида и образуются с помощью суффиксов — показателей несовершенности — новые, производные глаголы типа *донасям* и под. Глаголы же несов. вида старого типа — *донося*, *излазя* и под. — как не соответствующие общему типу приставочных глаголов несов. вида выходят из употребления и заменяются новыми, префиксально-суффиксальными. Эта замена глаголов несов. вида типа *донося* новыми образованиями типа *донасям*, доведенная до конца в современном литературном языке и в целом в восточных говорах, представляет собой важнейшую особенность приставочных глаголов движения в болгарском языке.

От разных глаголов сов. вида типа *донеса, донося, избягна* и от глаголов несов. вида типа *донося* образуется разное число производных глаголов, различающихся как представленными в них суффиксами имперфективации, так и характером основы. При этом за период развития новоболгарского языка с XVII в. произошло заметное увеличение состава производных глаголов и их типов. Особенно разнообразны производные глаголы, образуемые от глаголов сов. вида с основами *веда, ляза, неса* и некоторыми другими основами такого же типа и от глаголов несов. вида с основами *водя, нося, ходя*. Так, например, от глаголов сов. вида с основой *веда*, типа *доведа*, образуются производные глаголы несов. вида типа *довеждам, довидам, довиждам доведвам, доведувам, доведевам*; от глаголов с основой *неса*, типа *донеса*, образуются производные типа *донисам, донесвам, донесувам, донесовам, донисвам, доневам, донивам*. От глаголов несов. вида типа *донося*, с основой *нося*, путем суффиксации образуются глаголы типа *доносям, донасям, доносвам, донасвам, доносувам, произношам, различаем, доношавам*, а от глаголов несов. вида типа *доходя*, с основой *ходя*, образуются производные типа *доходям, дохадам, дохождам, дохаждам, доходвам, дохождавам, доходувам, дохождувам, дохудам, дохуждам, дохудвам, дохуждувам*. В целом меньше всего производных образуется от глаголов типа *избягна*. Не все эти глаголы употребляются в новоболгарском в равной мере. Одни из них широко распространены по говорам и представлены в литературном языке, другие являются достоянием лишь определенных диалектов. Как правило, в говорах одновременно сосуществуют разные типы производных несов. вида, образованных от глаголов с одной и той же основой или коррелирующих с одними и теми же соответствующими глаголами сов. вида. В литературном языке прошлого века в целом наблюдается такая же картина, хотя и там преобладает обычно какой-либо один из типов производных. Однако с утверждением единых норм современного литературного языка происходит постепенное сужение круга распространенных ранее типов производных и в настоящее время в литературном языке, как правило, выступает какой-либо один тип при глаголах с каждой из простых основ (например, *довеждам* при *доведа*). От некоторых глаголов, однако,

и сейчас в литературном языке образуются еще разные типы производных (ср.: *дохождам* и *дохаждам* при *доходя* несов. вида или *избродвам* и *изброждам* при *избродя* сов. вида и под.).

В прямой зависимости от существующих производных глаголов несов. вида находятся и морфологические типы видовых корреляций.

Больше всего типов корреляций имеют глаголы сов. вида с основами типа *неса*, среди которых выделяются две группы. Одну группу составляют глаголы с основами *веда*, *влека*, *ида*, *ляза*, *неса*, которые в новоболгарском языке образуют видовые корреляции трех основных типов, принципиально различающихся характером образования их имперфективных членов, а именно; а) корреляции с прямыми дериватами глаголов сов. вида (*донеса* — *донисам* и с прочими типами производных), б) корреляции с глаголами несов. вида, образованными от глаголов несов. вида с основами *водя*, *влача*, *ходя*, *лазя*, *нося* (*донеса* — *донасям* и с прочими типами производных) и в) с глаголами несов. вида с указанными сейчас основами типа *донося* (*донеса* — *донося*).

Важнейшей особенностью этой группы глаголов является то, что они создают корреляции не только со своими непосредственными дериватами, но и с глаголами несов. вида, не являющимися их прямыми производными и не связанными с ними деривационными отношениями. Корреляции, создаваемые этой группой глаголов сов. вида с глаголами несов. вида, не являющимися их дериватами, являются супплетивными (*дойда* — *дохождам*; *донеса* — *донасям*). Характерной чертой развития корреляций этой группы глаголов является постепенное ограничение типа *донеса* — *донося* и его утрата в литературном языке и в восточных говорах, как не соответствующего общему и наиболее распространенному типу видовых корреляций: глагол сов. вида — производный (суффиксальный) глагол несов. вида.

Вторую группу составляют глаголы с основами *веза*, *гна*, *плувам*, *яхам*, *пълзя*, *летя*, коррелирующие в новоболгарском языке как правило только со своими прямыми дериватами (*погна* — *погвам* и под.).

Глаголы сов. вида типа *донося* и типа *избягна* создают корреляции только со своими прямыми производ-

ными и в этом отношении не представляют отклонения от обычного способа образования видовой оппозиции.

Что касается III главы — «О некоторых новообразованиях в области морфологии глаголов движения» —, посвященной некоторым особенностям в парадигме глаголов движения, то ее проблематика выпадает из того круга вопросов, который обычно связан с темой «Глаголы движения», т. е. вопросов семантического противопоставления простых и образования приставочных глаголов. Имея, однако, в виду то обстоятельство, что своеобразии глаголов движения в болгарском не ограничивается только особенностями их семантики и видообразования, но характеризуется также важными и интересными особенностями и в самой парадигме этих же глаголов, мы считаем, что исследование и парадигматических особенностей в рамках данной работы вполне уместно. В работе рассматриваются лишь некоторые, на наш взгляд, наиболее интересные новообразования, которые, однако, не имеют общеполгарского характера и представлены в большем или меньшем числе говоров.

Повсеместно распространенные в западных и юго-восточных говорах причастия типа *донел*, *излял* и очень редко встречающиеся в говорах отдельных сел юго-восточной Болгарии аористные формы типа *донех*, *излях* образованы от основы сокращенного инфинитива типа *доне*, *изля*. От этих же основ инфинитива образуются и формы настоящего времени типа *донем*, *излям*, встречающиеся редко в говорах отдельных сел в разных частях Болгарии. Причастные формы типа *донел*, *излял* и аористные формы типа *донех*, *излях* образуются по аналогии с большинством причастий и аористных форм болгарского языка, в которых выделяется основа, равная основе сокращенного инфинитива, и суффикс причастия или личное окончание аориста. Формы же настоящего времени типа *донем*, *излям* образуются по аналогии с глаголами *ям*, *дам*, чему несомненно содействовало наличие ряда общих морфологических признаков у этих глаголов. Возникшая таким путем первоначально в формах I л. ед. ч. новая основа настоящего времени, равная основе сокращенного инфинитива, затем распространилась на все формы настоящего времени, так что теперь вместо старой основы *донес-* в некоторых говорах выступает новая основа типа *дон-*.

Интересные новообразования представлены в парадигме глаголов с основой *ида*. Широко распространенные в современных говорах и в новоболгарском языке (в отдельных памятниках) действительные причастия прошедшего времени типа *ишел, дошел*, с гласным *и*, как и менее распространенные и встречающиеся только в отдельных говорах причастия типа *найдел, найдол* и типа *дойло, найло* (= *дошло, нашло*), образуются в целях устранения супплетивизма корней, представленного в общebolгарской (и общеславянской) парадигме глаголов с основой *ида*.

Характерные только для части родопских говоров действительные причастия с удвоенным суффиксом типа *дошлала, дошлили* образуются с целью ликвидации ударения на последнем слоге, поскольку обычные причастия типа *дошла, дошли* и под., с ударением на конце, выпадали из общей массы причастий других глаголов, не имевших в этих говорах окончательного ударения.

Рассмотренные новообразования в парадигме некоторых глаголов движения, почти все очень позднего происхождения. Они вызваны, таким образом, разного рода грамматическими аналогиями, направленными на устранение различий в основах самой парадигмы или несоответствия отдельных частей ее общему типу известных форм в данной системе.

По материалам диссертации опубликованы следующие статьи:

1. О «следах» старого сигматического аориста в современном болгарском языке. — «Вопросы языкознания», 1959, № 5, стр. 60—68.

2. О бесприставочных глаголах движения в болгарском языке XVII—XVIII вв. — «Краткие сообщения» Института славяноведения АН СССР, вып. 28. М., 1960, стр. 24—39.

3. Относно наставките за имперфективация в съвременния български литературен език. — „Български език“, год. X, 1960, кн. 2—3, стр. 116—129 (София).

4. Морфологические типы видовых корреляций глаголов движения в болгарском языке. — «Краткие сообщения» Института славяноведения АН СССР, вып. 30. М., 1961, стр. 84—99.

5. Zur Frage der suppletiven Aspektkorrelationen in der bulgarischen Sprache der Gegenwart. — Zeitschrift für Slawistik, Bd. VI, 1961, H. 3, стр. 381—386 (Berlin).

6. Причастия прошедшего времени с удвоенным суффиксом в родопских говорах. — «Статьи и материалы по болгарской диалектологии», вып. 10. М., 1962, стр. 104—124.

7. Об аналогическом образовании основы настоящего времени некоторых глаголов в современном болгарском языке. — Slavia, гоџ. XXXI, 1962, seš. 3, стр. 323—341 (Praha).

T05272

Тираж 150

Заказ 588

Типография Издательства восточной литературы АН СССР
Москва, К-45, Б. Кисельный пер., 4.

